

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Развитие педагогической традиции в международных контактах российского зарубежья в Китае в 1920–1930-е годы

О. А. КОСИНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Статья раскрывает одно из направлений деятельности российского зарубежья в Китае в 1920–1930-е годы — установление контактов с другими центрами проживания россиян. Контакты имели различный характер: образовательный, научный, общественно-педагогический.

Ключевые слова: российское зарубежье, международные контакты, педагогическая деятельность, образование, воспитание, научная деятельность, учебная программа, книжный обмен, научная переписка, российская национальная культура.

Extension of pedagogical relations in international contacts of Russian emigration in China in 1920–30-th years

O. A. KOSINOVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Abstract: The article tells about one of directions of activity of Russian emigration in China in 1920–1930 years — contacts with other centers of Russian emigration. Connections were difference: educational, scientific and social activities.

Keywords: russian emigration, international contacts, pedagogical activity, education, upbringing, scientific activity, training program, exchange of books, scientific correspondence, Russian national culture.

В результате эмиграции сложилось несколько центров российского зарубежья. Один из них сформировался на территории Китая. Несмотря на удаленность, дальневосточная российская диаспора не была изолирована. Необходимость контактов была обусловлена стремлением российских эмигрантов к сохранению своей этнокультурной идентичности.

Педагогическая деятельность российского зарубежья в Китае в 1920–1930-е годы складывалась из нескольких направлений: образовательно-воспитательного, научного, общественного. Наиболее полно и разнообразно они были представлены на северо-востоке Китая, по линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Ведущая роль этого региона и Харбина, как его культурно-

---

* Косинова Оксана Анатольевна — доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук. Тел.: (495) 374-74-59; 8 (903) 679-24-20.

образовательного центра, была обусловлена закреплением традиции российской педагогической деятельности до революции.

К началу эмиграции в крае имелись: российская система образования, научные, в том числе педагогические, детские и молодежные организации, общественно-педагогические объединения. В 1920–1930-е годы росла сеть образовательных и воспитательных учреждений, ширилась общественная инициатива педагогов, чему способствовало сохранение по линии КВЖД права экстерриториальности. В 1918 г. в Харбине был открыт первый вуз российского зарубежья — Юридический факультет.

Одновременно формировались другие центры российского зарубежья, крупнейшим из которых была российская диаспора Западной Европы. В 1920-е годы происходил процесс консолидации разрозненных частей российского зарубежья. Важную роль играла в этом процессе сфера образования.

Идейную основу международных педагогических контактов составляло намерение российского зарубежья сохранить и развить лучшие традиции отечественного образования и воспитания. В 1920-е годы были созданы структуры, обеспечивающие организацию таких контактов: Педагогическое бюро по делам низшей и средней русской школы за границей с центром в Праге, Русский академический союз, Объединение русских, окончивших высшие учебные заведения за границей (ОРОВУЗ) и др.

В международных педагогических контактах российского зарубежья в Китае 1920–1930-х годов можно выделить несколько направлений. К ним относятся: образовательные контакты между учебными заведениями, научные контакты между научными сообществами и отдельными учеными и между общественными организациями в сфере образования. Необходимость упорядочения общего среднего образования в направлении создания в эмиграции средней школы, опирающейся на лучшие традиции российского образования, предопределила контакты педагогов российского зарубежья в Китае

с Педагогическим бюро по делам низшей и средней русской школы за границей (далее — Педагогическое бюро). Со стороны дальневосточной диаспоры контакты поддерживал орган руководства российским образованием в Северной Маньчжурии — Комитет образовательных учреждений. Две организации регулярно обменивались педагогическими журналами. Педагогическое бюро направляло в Китай свой официальный печатный орган — журнал «Русская школа за рубежом» и получало харбинские журналы «Вопросы школьной жизни», «Вестник Маньчжурии» и др.

Основной вопрос взаимодействия был связан с формированием содержания начального и среднего образования. С этой целью при Педагогическом бюро и Комитете образовательных учреждений были организованы программные комиссии. Идейное единство выработанных учебных программ было обеспечено их теоретическим базисом. За основу разработки программ были взяты идеи проекта гимназии смешанного типа, разработанного под руководством П. Н. Игнатьева. Кроме того, деятели образования стремились заложить содержательную основу модели трудовой школы в ее трактовке дореволюционной отечественной педагогической. Реализация этих идей отразилась в следующих принципах формирования содержания среднего образования российского зарубежья: приоритетное значение предметов России, законченный характер образования на каждой ступени школьного обучения, обязательное преподавание одного из современных иностранных языков, право учебных заведений дополнять учебные планы и программы и др. Таким образом, с одной стороны, педагоги российского зарубежья как в Китае, так и в Западной Европе обращались к лучшим идеям отечественной теории и практики образования. С другой стороны, они понимали их новаторски, с учетом новых условий существования российской школы. Как отражение насущной потребности школы российского зарубежья эти новации были отмечены руководителем

Педагогического бюро А. Бемом (Бем, 1923: 218–219) в статье, составленной по отчету Учебного отдела Правления КВЖД.

Российское зарубежье в Китае имело крупные образовательные учреждения, известные далеко за пределами Дальнего Востока. К ним относился, в частности, Юридический факультет. Бывший харбинец и историк российского зарубежья в Китае Г. В. Мелихов (Мелихов, 1997: 126) пишет, что о высоком уровне и результативности организационной и учебно-методической работы Харбинского юридического факультета свидетельствует тот факт, что в «полукOLONIALной стране, не имевшей ни библиотеки, ни университетов, ни научных сил, кроме тех нескольких приват-доцентов, приехавших еще недавно из России, ими буквально из ничего был создан в Маньчжурии прекрасный вуз, получивший признание Сорбонны и всех европейских и американских университетов».

Г. С. Стародубцев (Стародубцев, 2000: 141) сравнивает два юридических факультета — в Харбине и Праге: «Юридический факультет представлял собой интересное явление в истории русской высшей школы. Он наряду с Русским юридическим факультетом в Праге давал российское высшее юридическое образование в эмиграции. В его деятельности отразились определенные напластования и русской эмиграции, и советского, и китайского, и маньчжурского, и японского влияний».

В Западной Европе был известен и другой вуз российского зарубежья на Дальнем Востоке — Институт ориентальных и коммерческих наук. Его особенности подчеркивал в своих работах председатель отдела средней школы парижского отделения Русской академической группы, историк культуры российского зарубежья П. Е. Ковалевский (Ковалевский, 1971: 88): «По условиям работы в полосе отчуждения КВЖД постоянно требовались кадры со специальным восточным образованием, и поэтому с начала текущего столетия в Харбине и в главнейших городах Маньчжурии работали воспитанни-

ки Владивостокского института восточных языков. После же падения Временного Приморского правительства в Харбин с последней волной беженцев прибыли и те, кто до этого работал на Русском Дальнем Востоке. Все они сразу же нашли применение своих знаний в быстро развивающейся экономической и культурной жизни края».

Международные научные контакты российского зарубежья в Китае 1920–1930-х годов развивались по линии Союза русских академических организаций за границей (Русского академического союза), образованного в октябре 1921 г. Наиболее активно действовала Парижская Академическая группа под председательством профессора А. Н. Анциферова. В частности, Союзом, согласно «Правилам о государственных испытательных комиссиях» от 26 апреля 1922 г., на Юридическом факультете были организованы испытательные комиссии для проведения квалификационных экзаменов. Правила специально оговаривали состав таких комиссий, утверждавшийся правлением Союза. Приводился перечень лиц, которые могут быть допущены к испытаниям: прослушавшие полный курс в российских университетах и представившие соответствующее удостоверение; представившие удостоверение об окончании высшего учебного заведения за границей и признанные правлением Союза российских академических организаций за границей соответствующими требованиям российских университетов; еще не прослушавшие полного курса в российских университетах могли быть допущены с особым разрешения правления Союза. Определялся круг предметов, программа испытаний и порядок их проведения, приводилась система оценки знаний экзаменуемых, говорилось о дипломах, выдаваемых испытательными комиссиями, о возможности переэкзаменовки и многое другое. Эти меры были приняты с целью упорядочения процедуры подготовки и сдачи квалификационных экзаменов, для предоставления возможности российскому студенчеству окончить высшие учебные заведения и получить магистерские

степени, признаваемые всеми вузами российского зарубежья. Союз организовывал защиты магистерских и докторских диссертаций, для чего организовывались особые факультетские комиссии, которые рассматривали диссертации. Поскольку у российских вузов в Китае не было права присваивать ученые степени, то для преподавателей с Дальнего Востока организовывались научные командировки.

В 1923 г. командировку в Западную Европу с научной целью (сбор материала для своего научного труда «Ценность денег») получил экономист М. В. Абросимов. В том же году для защиты кандидатской диссертации в Западную Европу был командирован юрист Н. Е. Эсперов.

В 1925 г. в шестимесячной научной командировке в Европе и США был профессор права В. В. Энгельфельд. С момента признания работы удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям, до диспута должен был пройти трехмесячный срок. Однако в некоторых случаях допускались исключения. Так, указанный срок был сокращен для прибывшего из Харбина В. В. Энгельфельда из-за удаленности его проживания. Было учтено, что его книга заранее поступила в продажу и научная общественность смогла с ней ознакомиться. В 1926 г. после защиты диссертации на тему «Очерки государственного права Китая» при русском отделении парижского Юридического факультета на степень магистра государственного права он вернулся в Харбин и привез из Калифорнийского, Вашингтонского, Колумбийского, Нью-Йоркского университетов научные материалы.

Профессор Н. И. Никифоров после поездки в Париж и Прагу (1927–1928 гг.) в 1928 г. защитил диссертацию «Сеньориальный режим во Франции на исходе старого порядка» и получил ученую степень магистра всеобщей истории.

Деятельность общественных организаций российского зарубежья в Китае также характеризовалась хорошо налаженными международными контактами. Например, Дальне-

восточное объединение русских, окончивших высшие учебные заведения за рубежом (далее — ДальОРОВУЗ), являясь дальневосточным отделением ОРОВУЗа с центром в Париже, вело активную переписку с отделением во Франции. Одной из задач ДальОРОВУЗ ставил себе сохранение и развитие российской национальной культуры. В организацию входили выпускники всех крупных вузов Харбина: Харбинского политехнического института, Педагогического института, Юридического факультета и др.

В письме от 8 мая 1932 г. французское отделение ОРОВУЗа информировало правление Харбинского комитета помощи русским беженцам (ГАХК, ЛЛ.1 — 2): «Согласно Вашей просьбе посылаем Вам материалы о деятельности нашей организации — Объединения русских, окончивших высшие учебные заведения за рубежом (Франция), сокращенно ОРОВУЗ. Как Вы видите из посланных Вам заказной бандеролью «бюллетеней», кроме Франции подобные же ОРОВУЗы существуют и в других государствах, в тех же странах, где их нет, имеются представительства ОРОВУЗов. На Дальнем Востоке нашим представителем является горный инженер Анатолий Евгеньевич Грачев, у которого и должны регистрироваться желающие войти в состав нашей организации и к которому надлежит обращаться за всеми справками. Если бы было зарегистрировано достаточное число действительных членов, окончивших вуз за рубежом, 30–40, то инициативная группа, получив от нас «нормальный устав» ОРОВУЗа и приняв его общим собранием, могла бы образовать самостоятельное объединение и войти в Федерацию ОРОВУЗов». В ответном письме во Францию А. Е. Грачев писал (ГАХК, Л. 27): «...Мною по распоряжению Парижского Центрального правления ОРОВУЗа уже создана инициативная группа лиц из окончивших вуз (в количестве более 50 чел.), которая по моей просьбе выделила из своего состава Временное правление Дальневосточного ОРОВУЗа и наладила связь со своими представителями в Шанхае, Тяньцзине и других городах...

Мною получено любезное согласие от правления Русского студенческого общества вести нашу работу на правах автономной секции РСО... Доводя об этом до сведения всех окончивших вуз, я приглашаю их зарегистрироваться у меня в канцелярии правления местного ОРОВУЗа...».

Большим событием для российского зарубежья как в Европе, так и в Китае было празднование Дня русской культуры. Традицию празднования, приуроченную ко дню рождения А. С. Пушкина, заложили эмигранты Западной Европы в 1925 г. Российское зарубежье в Китае стало ежегодно отмечать этот праздник с 1926 г. Инициатива празднования принадлежала Первому смешанному реальному училищу. К нему присоединились другие учебные заведения, деятели православной церкви, общественные организации. Задачи Дня русской культуры были следующими: выявить своеобразие и самобытность русской культуры, понять пути к ее сохранению и развитию; объединить все созидательные силы русского народа для блага России. В программу праздника обычно входили: молебен, приветствия, выдача аттестатов и наград, чтение стихов, речи преподавателей, хоровое пение, марш в исполнении оркестра учащихся. Председатель Харбинского комитета помощи русским беженцам В. И. Колокольников (Колокольников, 1937: 9) в передовице брошюры «День Русской культуры» отмечал: «В Харбине необходимо, чтобы праздник Русской культуры был не только днем воспоминаний и докладов, надо, чтобы он стал днем смотра всех достижений русского меньшинства в области науки, искусства, литературы, просветительной работы, днем критического обзора всех крупных событий эмигрантской жизни. ...Поэтому чрезвычайно желательно учреждение у нас в Харбине, по примеру других стран, постоянного комитета по празднованию Дня русской культуры».

Празднование проходило по всему Харбину, позже распространилось и на другие города проживания русских эмигрантов. Каждый год к празднику издавалась

одноименная брошюра. В связи с пушкинским юбилеем 1937 г. был издан богато иллюстрированный сборник «А. С. Пушкин и его время» под общей редакцией профессора К. О. Зайцева. Столетие со дня смерти А. С. Пушкина было отмечено не только в Харбине, но и в других городах и поселках Маньчжурии.

Посредством празднования Дня русской культуры российская диаспора в Китае ощущала свое единство с другими регионами, свою сопричастность сбережению и развитию национальной культуры, так как этот праздник отмечался также в Шанхае. О тесном культурном единении эмигрантской общности в Китае с другими местами проживания эмигрантов свидетельствует их переписка.

Российское зарубежье в Китае за период 1920–1930-х годов имело активные контакты с российскими педагогами в других регионах проживания, прежде всего Западной Европе. Взаимодействие было организовано в разных формах: выработки примерных образцов учебных планов и программ, открытия отделений европейских общественных организаций на Дальнем Востоке, полемике по вопросам теории и практики образования, научных командировок, обмена литературой и др. Идеиное единство и организационные связи позволяли укрепить и развить традицию деятельности российских педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 41.
День русской культуры. Юбилейный сборник. Харбин : Изд. Харбинского комитета помощи русским беженцам.
Ковалевский, П. Е. (1971) Зарубежная Россия. Доп. вып. Париж : Б. и.
Мелихов, Г. В. (1997) Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М. : Изд-во ИРИ РАН.
Русская школа за рубежом. Книга 5–6. Прага : Б. и.
Стародубцев, Г. С. (2000) Русское юридическое образование в Харбине (1919–1937) // Проблемы Дальнего Востока. №6.